

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	7
Глава 1. Девушка из третьего вагона	10
Глава 2. Секретарь до Рождества	23
Глава 3. Синий, зеленый, красный	33
Глава 4. Вестник.....	44
Глава 5. Табак и справочники.....	56
Глава 6. Приключения Лорен	67
Глава 7. Очень злой Демон.....	82
Глава 8. Самый лучший секретарь	98
Глава 9. Сны и ночные разговоры	107
Глава 10. Рядовой Джеки.....	126
Глава 11. Суматошный день.....	136
Глава 12. Полноправные партнеры.....	148
Глава 13. Расследование Даниэля.....	164
Глава 14. Лазарет в гостиной	193

ДЕВУШКА
ИЗ ТРЕТЬЕГО ВАГОНА

Глава 15. Мозговой штурм	211
Глава 16. Спасение капитана де Моле.....	226
Глава 17. Эдуард де Моле и Спенсеры.....	260
Глава 18. Двадцать четыре часа.....	282
Глава 19. Ночь перед боем.....	309
Глава 20. Фигуры расставлены.....	319
ЭПИЛОГ	348

С благодарностью
Лене Колзуковой за умение
вовремя замотивировать автора на работу,
Мике Вреденеевой — за мудрые советы,
моим родителям — за умение активно слушать
мои фантазии, помогая проводить расследование,
и Екатерине Неволиной — за помощь с редактурой
и подготовкой книги

ПРОЛОГ

Холодное зимнее утро. Темное. Промозгло-дрожащее.

В воздухе, как всегда в этот час, витал сильный запах сырой земли, угля, креозота и паровозной копоти.

До боли сжимая в руках темно-красную папку, мисс Лорен Стаутон торопливо шла по узким извилистым улочкам к станции, боясь опоздать на поезд.

Второй класс. Третий вагон. Третье купе. Каждый божий день в восемь двенадцать утра.

Мистер Фергюс настаивал, чтобы Лорен ездила только этим поездом, в это время, именно в этом вагоне и купе. Таково было условие приема на работу. Чудовищно странное. Но Лорен выбирать не приходилось. Если у тебя отец отнюдь не богат, а в семье целых четверо дочерей, то на выгодное замужество рассчитывать не стоит. Остается во всем полагаться на свои силы.

Звонкие каблучки девушки выстукивали быструю дробь по мостовой. Цок-цок-цок. Конечно, бежать сломя голову — неприлично, но и опоздать немислимо, ведь от этого зависит ее место у мистера Фергюса.

— Доброе утро, мисс Стаутон! — поздоровался с ней пышнотелый и румяный пекарь мистер Рид, который, сняв ставни со своей булочной, теперь вешал на дверь роскошный венок из остролиста.

— Доброе утро! — ответила ему Лорен, немного замедлив шаг.

— Что-то вы нынче припозднились, — заметил пекарь, совершенно не обратив внимания на то, что Лорен торопится.

— После вечерних чтений у миссис Уильямс почти невозможно проснуться вовремя, — улыбнулась ему девушка и спешно продолжила путь, хотя мистер Рид явно хотел пообщаться.

Билет у мисс Стаутон уже был. Она всегда покупала его с вечера.

Подошла к платформе, и тотчас вдали показался дым паровоза. Успела.

Лорен хорошо знала, где остановится ее вагон. Она ездила этим маршрутом уже три недели.

Окутав платформу клубами дыма, прибыл поезд в Ландерин. Мисс Стаутон зашла в третье купе. Место у окна было занято пожилой леди. Лорен села напротив, радуясь, что в который уже раз не приходится ехать с джентльменами. Мистер Фергюс сразу дал понять — ему нет дела до того, с кем и с какими удобствами будет добираться его секретарь. Главное, чтобы она обязательно ехала вторым классом, в третьем вагоне и третьем купе...

В первое время всякое бывало. Но вот уже неделю в третьем купе постоянно оказывались только леди. И мисс Стаутон прекрасно понимала, кому именно обязана своим везением.

Поезд тронулся. Через некоторое время вошел мистер Сэнд, кондуктор.

— Доброе утро, мисс Стаутон! — поздоровался он с девушкой.

Как постоянный пассажир этого вагона, Лорен уже успела с ним познакомиться и знала, что у него двое дочерей, одна из которых ее ровесница. Может, поэтому мистер Сэнд и относился к ней с особой заботой.

Лорен протянула билет, кондуктор его пробил, потом с улыбкой кивнул и ушел дальше.

Папку, а в этот день она была красная, мисс Стаутон держала в руках. Еще одно странное условие мистера Фергюса. Вечером Лорен забирала домой из конторы очередную приготовленную для нее папку, утром — отвозила ее обратно.

Девушке категорически запрещалось заглядывать в бумаги, что хранились внутри. Да и как? Печать на сургуче надежно защищала тайны Фергюса. А он так и сказал: «Увижу, что пытались открыть, — уволю сразу же с самыми худшими рекомендациями. Потом вам ни одно агентство работу не сыщет!»

Рисковать местом не хотелось, и Лорен молча возила разноцветные папки. Вечером — домой, утром — в контору, совершенно не понимая, зачем это делает.

Фергюс требовал безоговорочного подчинения и казался всеведущим. Во всяком случае, когда в самом начале своей работы мисс Стаутон села в другое купе, потому что в третьем ехали джентльмены, он устроил ей серьезный выговор, едва девушка появилась в конторе. С того раза Лорен больше не пыталась нарушать инструкции своего нанимателя.

Нынешняя поездка шла как обычно — без происшествий. Пожилая леди всю дорогу молчала. Пару раз в купе заглядывали пассажиры. Женщины оставались, а джентльменам мистер Сэнд всякий раз находил другие места.

Когда паровоз, выбросив из трубы огромное облако дыма и копоти, затормозил у перрона, мисс Стаутон попрощалась с кондуктором, вышла из вагона, показала свой билет проверяющему и направилась к выходу из вокзала, даже не подозревая, что ее ждет буквально через пару минут...

ДЕВУШКА ИЗ ТРЕТЬЕГО ВАГОНА

Модингем. Восемь часов пятьдесят шесть минут утра. Экспресс в Дарт остановился у платформы. Минутой позже на соседний путь должны были подать встречный поезд, идущий в Ландерин.

Капитан Даниэль де Моле точно знал, что там, в окне третьего вагона, он опять увидит молодую девушку с белокурыми волосами и в коричневой шляпке, украшенной бежевыми перьями. В это время она всегда сидела на одном и том же месте. Во всяком случае, так продолжалось уже две недели, что Даниэль ездил по утрам в Хайленд к своему другу, полковнику Беккету.

Наблюдение за девушкой сделалось своеобразным ритуалом. Нет, капитана де Моле отнюдь не пленяла красота незнакомки, но загадка о ее пристрастии к третьему вагону хорошо отвлекала его от боли в ногах, которые еще не оправились после недавних ранений и страшно ныли на перемены в погоде. Кроме того, Даниэль де Моле не любил необъяснимые странности. В Ифрикии за такими вещами почти всегда скрывалась смертельная опасность. Любое отклонение от заведенного порядка вещей означало ловушку и могло дорого обойтись. В старой доброй Альбии, конечно, не то, но капитан вернулся на родину меньше месяца назад и поневоле мыслил привычными мерками.

Судя по одежде, а точнее, той ее части, что была видна в окне, девушка происходила из небогатой семьи, но тот факт, что она каждый день ездила в Ландерин вторым классом, а не третьим, уже вызывал вопросы, даже если обратно она добиралась как-то иначе. Второй класс, конечно, не первый, но в месяц, должно быть, набегала изрядная сумма. Родственница кондуктора? Вряд ли — в конце пути все равно придется сдавать билет и уже не кондуктору.

Кроме лица, шляпки и платья в окне иногда можно было разглядеть уголок папки или, возможно, портфеля, который девушка держала в руках. Цвет этого уголка различался в разные дни. Капитан уже видел синий, зеленый и, как раз вчера, красный. На дамскую сумочку точно непохоже и не гармонирует с цветом платья. Значит, либо девушка помогает отцу, либо служит у кого-то секретарем или стенографисткой. Если бы помогала отцу, то, вероятно, и ездила бы вместе с ним, а, насколько Даниэль мог разглядеть, в одном купе с девушкой все время находились разные люди, и как правило — дамы. Значит, скорее всего, секретарь или, что вернее, стенографистка. Возможно, возит домой стенограммы и там расшифровывает. Но почему вторым классом и папки разных цветов?

Казалось бы, мелочь, а покоя не давала. Впору хоть оставайся у Беккета на ночь, чтобы утром сесть в тот же самый поезд и получить ответ на все вопросы.

Паровоз медленно протащил первый вагон, второй, третий — тот самый...

Капитан мысленно выругался — девушки не было. Неправильность происходящего стала еще более отчетливой и раздражающей. Словно с глухим лязгом захлопнулся капкан или раздался крик нападающих из засады буров.

Может, заболела. Или не успела на поезд. Или осталась на ночь в Ландерине. Или уехала в гости. Или вышла замуж. Объяснением могло быть что угодно. Но Даниэля «что угодно» не устраивало. Хотя если подумать, то какое ему дело? Здесь ведь не Ифрикия.

Вызвав кондуктора, Даниэль потребовал газету и уткнулся в нее, старательно убеждая себя не брать в голову подобные мелочи. Однако интуиция — та самая сверхъестественная интуиция капитана де Моле, о которой сослуживцы слагали легенды, — упорно подсказывала, что исчезновение девушки случилось не просто так. А как? И что с этим можно сделать? И нужно ли?

Раздался свисток главного кондуктора. Потом поезд медленно тронулся, заскрипев сцепками.

Ну нет ее и нет.

Все беды от безделья. Отвык он от мирной жизни. Надо снова привыкать, пока ноги не пройдут, а это еще не скоро, как говорят доктора.

Домой, что ли, съездить? К брату в Лейчестер? Но Беккета не оставишь. Если только с собой пригласить, так ведь откажется. Полковнику нынче есть чем заняться в его провинции.

Смысл прочитанных газетных статей проходил мимо сознания. Акции железнодорожных компаний. Интервью с графом Сеймурским: «Возвращение магии — будущее за артефактами». Выставка коллекции древностей маркиза Керби в Королевском музее. Интервью с баронессой Латимер: *«Магия возвращается в этот мир. Это необходимо понять, принять и использовать. Маги — не порождения дьявола, а точно такие же люди, как все остальные, и наши таланты можно и нужно применять на благо общества, а для этого...»* Даниэль зевнул, прикрыв рот.